Марина Ковалёва

Записки охотницы

Смейтесь, господа, смех продлевает жизнь

Марина Ковалёва

Записки охотницы

«Автор»
2026

Ковалёва М.

Записки охотницы / М. Ковалёва — «Автор», 2026

Дорогой читатель, в этом сборнике рассказов я собрала смешные истории из жизни, чтобы поднять тебе настроение и отвлечь от повседневной жизни.В книге я описываю две линии: про любоФ и свою обширную фармацевтическую практику.

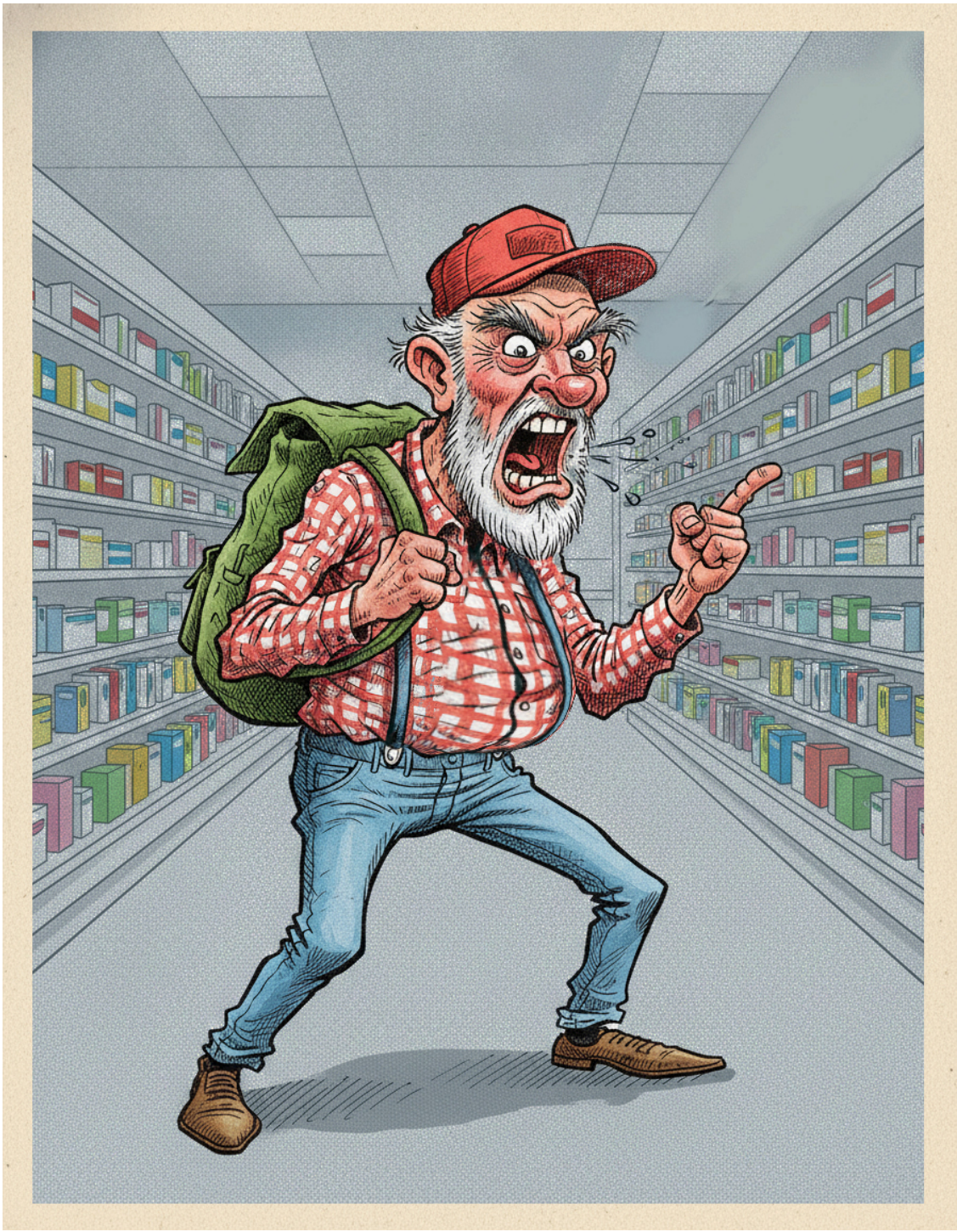
© Ковалёва М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Портал. 5
За справкой. 9
Буба. 13
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Марина Ковалёва
Записки охотницы

Портал.

Воспоминания из аптечного прошлого...

Я ненавидела понедельники. Этот день, как мерзкая пилюля, которую нужно непременно выпить, чтобы новая неделя началась. Иначе никак! Ведь вместе с рутиной не случится тогда и что-то хорошее, а этого допустить никак нельзя.

На тот момент я заведовала аптекой много лет, и бег белки в колесе проходил одинаково из недели в неделю: заявка, отчёт, приём товара, переоценка. Но понедельник был особенным днём.

На моём рабочем столе возникала гора бумажечек, записочек, индивидуальных заказов и сводок произошедшего за выходные. И я, зарядившись кофе, разгребала эти завалы до обеда. Отрываясь на бесконечно разрывающийся телефон – как-будто центральный офис выходил в понедельник из спячки, полный новых «потрясающих» идей, как сделать нашу работу более эффективной.

В отпуске я не была уже около года, и накопившаяся усталость сказывалась на мне. Субботу провела в домашних заботах, а в воскресенье провалялись с мужем на диване, смотря фильмы. На «Властелине колец» я дремала, и самые интересные моменты озвучивала храпом, на что муж расталкивал меня и неизменно повторял:

– Жона, смотри, самое интересное начинается.

На каком-то особенно захватывающем моменте я уснула окончательно, и мерещились мне всю ночь волшебники, гномы и эльфы.

Этот понедельник ничем не отличался от остальных. Позёвывая, я уже заканчивала разбирать бумажные завалы, и в кабинет вошла моя сотрудница:

– Марина Эдуардовна, там у мужчины портал сломался, требует главную.

«Дожилась! Уже порталы мерещатся! Надо выбивать отпуск!» – устало подумала я и, мотнув головой, переспросила:

– Что?

– Вам лучше самой с ним поговорить. Злится! Кричит! Главную требует, – ответила она, и по выражению её лица я поняла, что крови он ей уже попил.

Мы вместе вышли из кабинета, прошли по коридору, и она заняла своё место за кассой, а я вышла в торговый зал. Две другие сотрудницы с интересом припали к своим окнам. Посетителей в аптеке было немного: старушка и молодая женщина с ребёнком. А в середине зала стоял он. Я поняла это сразу.

Старичок-коротышка, такой пузатый, будто проглотил пивной бочонок. В потёртых джинсах, ноги колесом, пуговицы на клетчатой рубашке скрипели от натуги и держались из последних сил. На голове – красная кепка, а за спиной – большой рюкзак.

– Вы, что ли, главная? – презрительно процедил сквозь зубы старикашка.

– Я. Что у вас случилось? – ровным и спокойным голосом спросила я. Рядом с аптекой находилась психиатрическая больница, поэтому удивить меня чем-либо было сложно. И вообще, кто в аптеке работал, тот в цирке не смеётся.

– А где Вера? – наклонив на бок голову, с прищуром всматривался он в моё лицо.

– На повышение пошла. Чем вам помочь? – мой голос стал строже. Глаза у старикашки бегали, и он походил на психа.

– А вы точно главная? – продолжая сомневаться и заглядывая в окна касс, спросил он.

– 100 процентов! А что вас так смущает? – он не первый, указывающий мне на возраст. Даже несмотря на недосып и общую усталость, было понятно, что мне не было и тридцати.

– Молодая сильно! – крякнул старикан, а щёки его залил гипертонический румянец.

– Мимолётный недостаток. Так что у вас случилось? – сохраняя самообладание, спросила я.

Он помялся минуту с ноги на ногу, а потом подошёл ко мне ближе и зловеще произнёс:

– У меня сломался портал!

– Что? – я изумлённо округлила на него глаза. Значит, мне не послышалось и в первый раз.

– Да! Сломался! Я его кровью залил. Ну, так случайно получилось. Протёр. Но он больше не включается. Не загорается, не реагирует, понимаете? – с каждым новым словом он повышал голос.

Услышав про кровавый портал, я уже не то чтобы растерялась, а даже испугалась и пожалела, что не сунула в карман переносную кнопку вызова охраны. Машинально я начала пятиться назад и обдумывать, что делать, когда этот злобный гном кинется на меня.

– Не понимаете? Не доходит, значит! – от гнева у него покраснели даже кончики ушей, и волосы, торчащие из ушных раковин, встали дыбом. Он подошёл ещё ближе ко мне, сунул руки под пузо и принялся расстёгивать ремешок: – Давайте я вам сейчас покажу!

Я даже зажмурилась от страха: «Я, конечно, слышала про эксгибиционистов, но чтоб посреди бела дня и на рабочем месте! И кто? Дед ростом не выше, чем полтора метра.»

Раздался щелчок карабина, и это оказался ремень от рюкзака, дополнительное крепление. Гном снял его и поставил на столик для посетителей, принялся в нём копаться, выкладывая книги, бутылку с водой и резиновую утку.

«Пронесло! Осталось только увидеть сломанный портал!» – страх сменился любопытством. Ну не носят с собой маньяки резиновых уток... Наверное...

Старичок достал со дна рюкзака белую коробку и извлёк из неё глюкометр, положил передо мной.

– А портал где? – расстроенно спросила я. Разочаровал меня старик. Где обещанное волшебство?

– Так вот же он! Вы даже в этом не разбираетесь? Может, постарше кого-то позовёте? Вот сюда я засовываю тест-полоску, и он загорается. А теперь не молчит! Я прочитал инструкцию, и там написано – неисправен портал, – опять взвился старик, переходя на ультразвук.

– Порт! Это называется порт!

– Ну, не всё ли равно! Не работает прибор.

Я внимательно осмотрела глюкометр. Это оказалась старая модель. Их сняли с производства именно по этой причине лет пять назад. В новых моделях порт съёмный и идёт с каждой новой банкой тест-полосок.

– Я вам сейчас принесу бумагу и ручку, напишите заявление в сервисный центр, и я его туда передам.

– А я как же? – уперев руки в бока и расставив ноги, проскрипел старикан.

– Можете сами поехать, сервисный центр только в столице. Один на наш регион.

– Ну уж нет. Буду я ещё мотаться. У меня и так дел невпроворот, – буркнул он, убирая утку обратно в рюкзак. Та пикнула, вторя его недовольству.

– Что так смотрите на меня? Собаке своей купил! Они понятливее людей. Несите бумагу! – огрызнулся гном и сел за стол.

Принеся всё необходимое, я продиктовала ему «шапку» заявления и добавила:

– Пишите, что сломался порт.

– Поучи ещё меня, как жалобы писать, – проскрипел старикан.

«Даже не сомневаюсь, что ты в этом дока», – подумала я, ожидая, когда гном окончит строчить свою «летопись», на которую, к слову, ушло два листа.

Наконец, он торжественно протянул мне лист и сунул мою ручку в нагрудный карман.

– Как прибор вернут, я вам позвоню.

– С незнакомых номеров не беру. Мошенники везде! Напишите сообщением, – он поднялся со стула, натянул рюкзак, застегнул ремень под пузом и, гордо маршируя, вышел, бурча себе под нос:

– В порталах не разбирается, а ещё заведующая. Наберут по объявлению. Тьфу!

Весь оставшийся день мы смеялись над этой историей, а девчонки подшучивали, что я в порталах не разбираюсь.

В заявлении он полностью изложил свою трагическую историю о залитом кровью портале с малейшими подробностями и все свои огорчения по этому поводу, приукрасив свои «немыслимые» страдания. И, конечно, про непонятливую заведующую тоже не забыл упомянуть.

Прибор с прикреплённым заявлением я в тот же день передала в сервисный центр, а через три дня мне позвонил директор представительства фирмы-производителя глюкометров:

– Мариночка Эдуардовна, привет. Что у вас там происходит? Кровавые порталы не открываются! Мой техник полдня смеётся, остановиться не может.

– Это ты его ещё самого не видел. Позвони, там телефон указан, пообщайся, – съязвила я, вспоминая разъярённого гнома в красной кепочке.

– Ну уж нет! В общем, так. Прибор, конечно, не гарантийный уже, срок давным-давно истёк, но за такое письмо – заменим ему на новый. Будет у него каждый раз новый портал!

За справкой.

Понадобилась мне справка о психическом здоровье. Оказывается не учат у нас на педагогов, если ты «псих». Что ж, это радует. Поскольку жизнь сейчас цифровая, я попробовала записаться к врачу через госуслуги. К терапевту можно, к гинекологу можно, даже к урологу – без проблем, а вот психиатра в предложенном списке докторов нет.

Что ж, звоню на горячую линию нашего благословенного Подмосковья. Проходишь тест на устойчивость в виде разговора с роботом и, вуаля – Светлана слушает меня. Объясняю ситуацию, и девушка равнодушным тоном отвечает:

– Чтобы записываться через госуслуги к психиатру, нужно прикрепиться к психоневрологическому диспансеру.

Я ей отвечаю:

– Послушайте, девушка, но если я туда прикреплюсь, мне не дадут справку, что я не состою у них на учёте, а скорее наоборот. И не светит мне пять лет заочного обучения в университете и желанный диплом педагога.

– Больше ничем не могу помочь.

Пришлось собираться и ехать в поликлинику лично. Я не сильно расстроилась, так как всё равно собиралась выезжать в город по делам. Мама просила отвести её в контору, дающую свет и приписывающую ей самым коварным образом дополнительные энергопотери за последние три месяца.

Я заехала за матерью, и сначала мы отправились по её делам, а уж на обратном пути – в поликлинику. Милая девушка в регистратуре, внимательно выслушав мой вопрос, отвечает:

– Вам в психоневрологический диспансер нужно.

Звучит, конечно, так себе, но решаю уточнить:

– А адрес подскажете?

Девушка удивлённо округлила глаза, будто я спросила где тут дверь в Нарнию открывается, но всё же ответила:

– На Ремесленной! Разве вы не знаете?

– Пока ещё не доводилось. Не так давно в этом городе живу, – попыталась я оправдать свою неосведомлённость.

Что ж, делать нечего. Оседлав своего красного коня, мы отправились по указанному адресу. Через 20 минут нас уже приветствовало небольшое двухэтажное серое здание с соответствующей табличкой.

Мы зашли в фойе и тут же наткнулись на охранника. Мужчина с королевской осанкой в чёрной униформе сидел за столом, сложив ладони с длинными пальцами домиком перед собой.

– Слушаю вас, дамы, – гордо протянул он.

– Мне нужна справка о том, что я психически здорова, – отвечаю я с лёгким удивлением. Ещё нигде и никогда не встречала таких охранников. По выражению лица и поведению он скорее походил на дворецкого в старинном особняке.

– Если это так, то вам её дадут. Проходите на второй этаж в регистратуру.

– Спасибо, – буркнула я и даже засомневалась. Судя по интонации мужчины, дают её не всем желающим.

На втором этаже регистратуру штурмовала очередь страждущих. Мужчина южных кровей с чёрной, как смоль, бородой сказал, что я за ним. Мы с матерью сели на свободную скамейку недалеко от него, и так, как встречаемся мы нечасто, принялись «перемывать кости» знакомым. Говорили мы тихо, чтобы никто не узнал тайны нашего района.

Вдруг из кабинета психиатра выбежала взъерошенная женщина и с криками:

– Где она? – и кинулась распихивать очередь.

Крупная дама, держащая за руку девочку пяти лет, попыталась ей возразить, но, увидев напор, отступила в сторону, освобождая проход к заветному окну.

– Что вы так кричите? – невозмутимым тоном спросила молодая регистраторша.

– Карта! Карта! Потеряли мою карту! – захлёбываясь в припадке, вопила женщина.

– Фамилия?

– Никонова.

– Ваша карта у врача! Следующий, подходите.

Мадам Никонова убежала обратно и хлопнула дверью кабинета. Через 5 минут, она выбежала вновь с воплями:

– Потеряли! Я так и знала! В ней ведь вся моя жизнь! – в отчаянии женщина вновь бросилась к регистратору.

Девушка в белом халате с тем же невозмутимым видом, проверив данные по компьютеру, вышла и проводила женщину в соседний кабинет, громко чеканя каждое слово:

– Вам в двенадцатый кабинет, а не в десятый. Доктор, карта Никоновой у вас? Проходите!

Женщина засияла и скрылась за дверью. Очередь начала двигаться быстрее. И вот настал мой счастливый час:

– Здравствуйте, мне нужна справка о том, что я психически здорова.

– Куда справка? – перебила меня девушка.

– Я поступила в педагогический университет, туда требуют, – ответила я.

– Вы хотите, чтобы вас осмотрел специалист? – уточнила регистратор, смотря на меня пытливо из-под толстых линз своих очков.

– Не особо, – её предложение не прозвучало заманчиво.

– Хорошо, паспорт давайте.

Я протянула документ, девушка проверила по базе и выдала мне справку.

«Надо же, как легко!» – опрометчиво подумала я и принялась читать полученный документ, в котором чёрным по белому было написано, что я не состою у них на учёте, за помощью не обращалась, но документ не гарантирует, что я психически здорова.

«Чудно! На кой чёрт такая справка?» – подумала я и вернулась к регистратору.

– Девушка, а можно с осмотром?

– Можно, но платно. Психиатр плюс нарколог – 2600 рублей.

Только я открыла рот, но девушка тут же продолжила:

– Они идут в комплексе а оплачивать на первом этаже, – добавила она, заметив, как я потянулась за картой.

Спускаемся с маман на первый этаж и вновь упираемся в важного охранника:

– Не дали справку? – сочувственно спросил он.

– Сказали оплатить на первом этаже.

– Вам в ту сторону, – любезно указал он рукой.

Подойдя к гудящей очереди, я спросила: – Кто крайний?

Мне ответил тот же мужчина с чёрной бородой и улыбнулся. Я огляделась по сторонам и увидела всю ту же знакомую очередь. Время тянулось медленно, и совершенно посторонние люди разговорились. Так я, например, узнала, что мужчина с бородой – дипломированный юрист, проходящий медкомиссию, чтобы устроиться водителем маршрутки. Пухлая дама с ребёнком меняет права, а миловидная девушка устраивается фельдшером на скорую помощь.

Получив наконец договор на оказание услуг и приложив к терминалу свою карту, я отправилась сначала к наркологу.

«Интересно, а как она будет меня проверять. Может, на экспресс-тест отправит или вообще кровь сдавать заставят?» – подумала я и поморщилась. С детства боюсь вида крови, особенно своей.

Женщина средних лет кинула на меня беглый взгляд и принялась заполнять бланк.

– Могу руки показать, – зачем-то предложила я.

– Не стоит, я и так вижу, что вы не наш клиент, – ответила женщина и поставила на заключение печать. Отправила меня на второй этаж к психиатру.

Я вновь заняла своё место за мужчиной с бородой, маман села рядом, погрузившись в свой смартфон. Он попытался завязать разговор и уставился на мой паспорт в чёрной обложке с надписью «Личность», который я не успела убрать в сумку.

– Какая у вас необычная обложка! Вы её где покупали? – уточнил он с наигранным любопытством.

– На маркетплейсе заказала.

– А можете ссылку прислать? – попросил он и достал свой телефон.

– Наберите в поисковике «обложка на паспорт с надписью «Личность», – ответила я.

Мужчина расстроенно убрал телефон и продолжить диалог не успел. Дверь кабинета психиатра гостеприимно распахнулась перед ним. Он вошёл, а маман пихнула меня в бок:

– Ну и сбросила бы ссылку. Тебе жалко что ли?

Я улыбнулась её наивности и тут поняла, что на меня кто-то смотрит. Я повернула голову вправо и заметила женщину лет сорока, сидящую на лавке в конце коридора и медленно болтающую ногами. Она сидела ровно посередине, уперевшись руками в лавку. На ней была клетчатая скатерть, обрамляющая её плечи и подвязанная поясом на талии. Красно-белая клеёнчатая скатерть, какие раньше были в каждой квартире. Волосы забраны в высокую причёску с выпущенными завитыми локонами. Она не обращала никакого внимания на суету вокруг и улыбалась торжествующей улыбкой. Смотрела пристальным взглядом человека, который понял про эту жизнь всё и больше никуда не торопится.

Мне стало не по себе, я встала и подошла к кабинету. Её взгляд не изменил направление, и я поняла, что она улыбается не мне и не меня рассматривает.

Дверь кабинета психиатра распахнулась, и мужчина с чёрной бородой вышел в коридор, а я юркнула к врачу.

Пожилая женщина-психиатр с усталым, абсолютно спокойным взглядом задала мне пару вопросов, подписала бланк и поставила печать.

Я вышла. Загадочную женщину в скатерти заводили в соседний кабинет, держа под руки, медсестра и санитар, а она всё так же загадочно продолжала улыбаться чему-то в центре коридора.

– Он номер телефона твой у меня спрашивал. А я ему предложила помочь найти в приложении эту обложку, но он почему-то отказался. Наверное, стыдно стало, что пользоваться маркетплейсами не умеет, – сказала мне мать, поднявшись с лавки.

Мы спустились на первый этаж и вновь встретились с охранником.

– Дали вам справку?

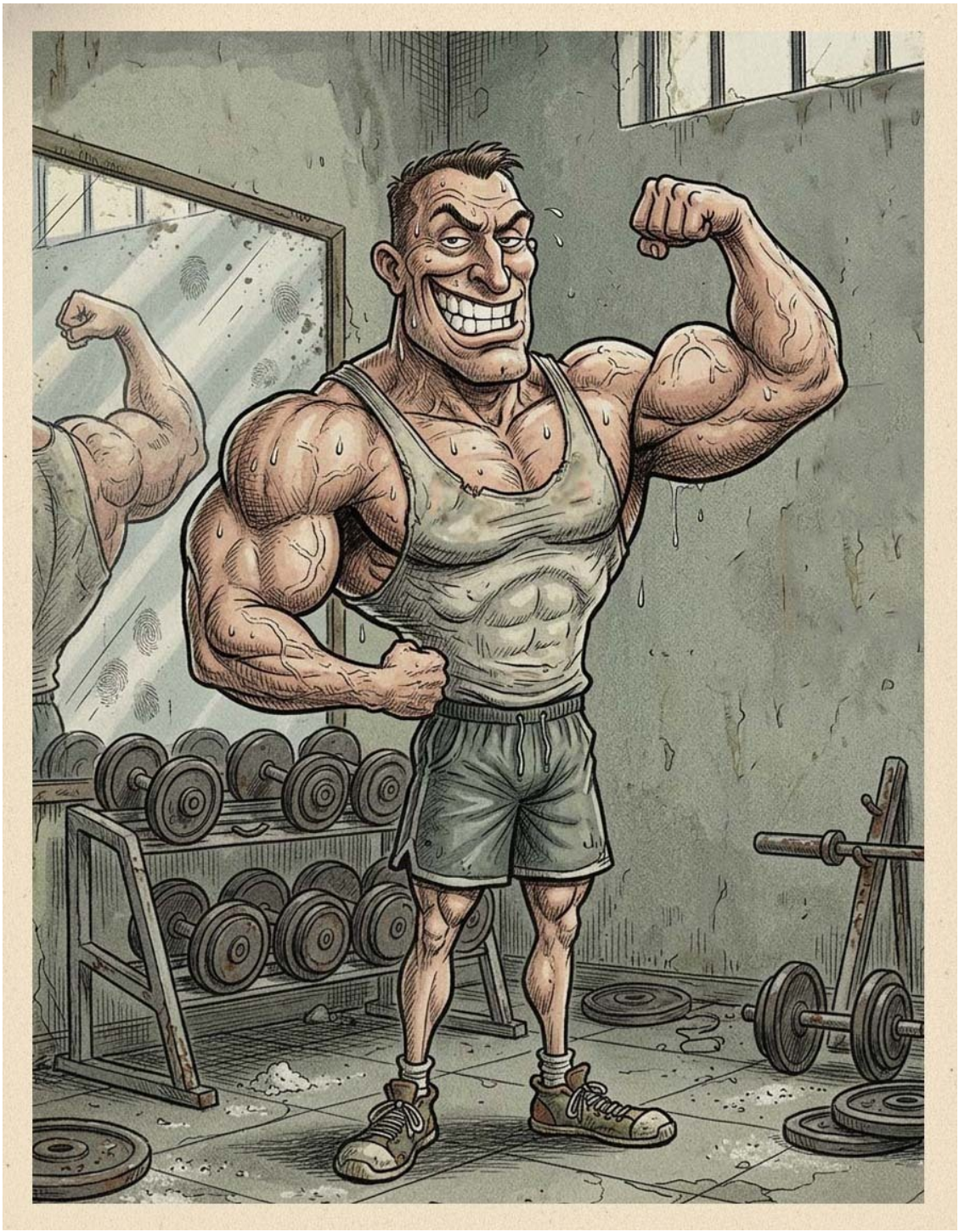
– Дали, – рассеянно ответила я. Взгляд женщины в клетчатой скатерти не выходил у меня из головы.

– Поздравляю! До новых встреч, – радостно и почему-то очень уверенно ответил охранник.

«Ну уж нет!» – подумала я и заторопилась к своей машине, сжимая в руках справку о том, что я психически здорова.

«Нужно постараться всеми силами это сохранить!»

Буба.

Эта история приключилась со мной в депрессивный период моей жизни, но как говорится нет худа без добра. Шишки набиты, выводы сделаны.

А страдала я тогда от разрыва с мужчиной, и казалось, что жизнь моя кончена.

Но унывала я не долго. Как человек неуёмно деятельный приняла решение активно взяться за свою жизнь. И, как любой женщине, мне пришли в голову сразу две гениальные мысли: обрезать волосы под каре и похудеть.

Не могу сказать, что я была на тот момент толстой, но увидела в этом жизненную необходимость. Мне всю жизнь кажется, что я не достаточно худая. И поэтому я постоянно думала, когда похудею, буду делать то и это, сразу жизнь изменится в лучшую сторону и о прочей чепухе.

На волне решительности поехала в тренажёрный зал и купила абонемент сразу на год, чтобы некуда было отступать. И если лень победит тягу к похудению, то, по крайней мере, «жаба» начнёт душить меня, что деньги потрачены зря. Дополнительная мотивация, так сказать.

Спортивной одежды в моём гардеробе практически не оказалось, и раз уж жизнь новая, то и наряд для неё новый прикупить бы не мешало.

В магазине я прогуливалась среди стоек с разнообразными шмотками и, конечно, попала под прицел продавца-консультанта. Девушка оказалась бойкая и дело своё знала туго. Смекнув, что я не готова переплачивать за модный бренд, она принесла мне в примерочную светло-салатовый костюм для фитнеса, состоящий из короткого топа на лямках и лосин с завышенной талией. Строчки дополнительно подчёркивали нужные выпуклости.

Осмотрев себя в этом салатовом чуде и тщетно пытаясь запихнуть в него вылезавший то и дело наружу лифчик вместе с грудью, я выдала презрительную гримасу.

– Ой, вам так хорошо! – просияла лучезарная продавщица.

– А не слишком откровенно? Я в нём в тренажерный зал собираюсь ходить, а не на панель, – съязвила я, крутясь перед зеркалом и осматривая обтянутый синтетикой зад.

– Что вы! Там все так ходят. И учтите, на этот костюм сейчас скидка пятьдесят процентов. Он из прошлогодней коллекции один остался, – она уверенно стояла на своём.

Магическое словосочетание «скидка пятьдесят процентов» сделало своё дело.

– Беру, – решительно ответила я.

Продавщица уж очень обрадовалась.

«Может, этот костюм был не из прошлогодней коллекции, а пылился здесь со дня основания магазина? И наконец нашёл свою лохушку?» – промелькнуло подозрение в моей голове.

– Носите с удовольствием, – медовым голосом протянула девушка, и я, вздохнув, приложила карту.

Тренировки начались. Первое занятие прошло с тренером. Она составила для меня комплекс упражнений, и дальше я уже отправилась в самостоятельное плаванье.

Салатовый наряд действительно возымел эффект, и мужским вниманием я была одарена сполна. Но у меня же «драма», поэтому от «может, кофе?» и «номер дашь?» я отнекивалась. Мои неожиданные ухажёры сильно не расстраивались, видимо, они руководствовались принципом «Да? Нет? Другую найдём».

Когда по вечерам я пускала пузыри по своей несчастной любви, мне пришла в голову ещё одна «светлая» мысль. Ох уж эти мысли и женские гормоны...

«Сфоткаюсь и выложу в сеть. Пусть увидит, что у меня всё замечательно и кого он потерял!»

Сказано – сделано. Фото полетело собирать лайки, и через пару часов мне позвонила подруга:

– Ты что, в таком виде действительно ходишь в зал? – возмущённо спросила она.

– Да! – ответила я с гордостью добавила: – И, между прочим, мне все делают комплименты.

– Ещё бы. Они ж думают, ты не тренироваться ходишь, а на съём, – рассмеялась подруга.

– Не-е-ет! Ну какой съём. Я же страдаю... Ну ты знаешь, по кому... – протянула я, напуская на себя трагизм.

По правде, хоть это внимание и было мне приятно, но заводить отношения я была совсем не готова.

– Всему тебя учить! – прокряхтела она и популярно объяснила мне «политику партии» на тему того, кто и зачем туда ходит, и как сильно внешний вид влияет на то, как тебя воспринимают.

– И запомни! Не гадь там, где ешь! – подытожила она.

– Что ты имеешь в виду?

– Вот ты абонемент на год в этот зал купила, да? Представь, закрутишь там с кем-то мимолётно, а потом тебе с ним ещё год тереться об один тренажёр?

Перспектива действительно так себе.

Я приняла её совет и купила закрытый спортивный костюм тёмно-изумрудного цвета. Перестала краситься в те дни, когда ездила в тренажёрный зал, сконцентрировалась на совершенствовании своих форм.

Действительно, с моим преображением будто «бабка пошептала». Желающих показать мне, как правильно делать то или иное упражнение, резко убавилось. Но один по-прежнему не отступал.

Борис был высокий широкоплечий и относился к своему роскошному телу, как к храму. Брюнет со жгучими карими глазами, волевым подбородком и хорошими манерами. Тренировался до седьмого пота, в компании таких же красавцев обсуждал питание и бады. Несмотря на то, что от «дежурного кофе» я отказалась, Борис неизменно со мной здоровался, подсказывал более эффективные упражнения, и постепенно общение приняло более дружеский тон.

Он рассказывал мне про свою собаку, чем тронул одну из струн моей души, так как я сама собачница. Много говорил про работу – у него небольшая логистическая фирма, остроумно шутил. Хвалил меня за то, что я не стала себя запускать и дожидаться обвисших жировых отложений, так как женщина, по его мнению, непременно должна быть изящна, как лань.

Через несколько месяцев мы всё-таки пошли пить кофе в уютном ресторанчике на первом этаже торгового центра, в котором располагался наш тренажёрный зал. Тоска моя постепенно сходила на нет, и новые отношения не казались мне уже чем-то отвратительным, напротив, этот мужчина вызывал у меня интерес. Получив мой номер телефона, Борис стал присылать милые сообщения типа «доброе утро» и «сладких снов», звать на полноценные свидания, засыпать комплиментами и сетовать на то, как ему одиноко без женской ласки и нежности долгими холодными вечерами.

И тут как назло работы навалило горы. Когда у меня получалось вырваться, он был занят, и наоборот. А тут Борис объявил, что будет несколько недель занят так, что даже в зал ходить не сможет, и со словами: «Не теряй меня» зажал в лифте торгового центра и страстно поцеловал.

Посещения зала стали несколько скучнее, но я же взрослая девочка, всё понимаю и навязываться не стала. Отвечала на его ставшие редкими сообщения, и корпела над сложным заказом.

В один из вечеров, прогуливаясь с собакой, я увидела впереди чёрного ротвейлера, бегущего по дороге вдоль озера. Частный сектор, людей немного, и все собачники прекрасно друг друга знают. Но эту собаку я увидела впервые.

Всё происходило за секунды.

Моя такса вздыбила шерсть и принялась лаять. Характер у неё скотский. Она и сама может кинуться на большую собаку, сидящую за забором или идущую на коротком поводке с хозяином. Мелкий чёрный провокатор. Но от этой махины, несущейся прямо на нас, она спряталась за меня. Я подхватила таксу на руки, огляделась по сторонам – никого. И уже приготовилась отбиваться от ротвейлера рулеткой с поводком.

Послышался женский крик:

– Буба! Лови его, вырвался!

Из-за угла двухэтажного дома с распахнутой настежь калиткой выбежал мужчина и с криками:

– Рэй, стой! – кинулся ловить сбежавшего ротвейлера.

Пёс подбежал ко мне, начал подскакивать, пытаясь обнюхать своим чёрно-рыжим носом мою вертящуюся на руках таксу, которая с высоты рычала и клацала зубами.

Мужчина подбежал, схватил собаку за ошейник и оттянул, ругая его за непослушание. Извинился, не глядя в мою сторону. Пристегнул поводок.

Паника спала, и меня привлёк до слёз знакомый голос. Я присмотрелась к нему:

– Боря?

– Да, – констатировал он, потупив глаза и теребя в руках кожаный поводок. Видимо, меня он узнал ещё издалека.

Пыхтя и вытирая ладонью вспотевший лоб, к нам подбежала толстая женщина в залянпанных жиром домашних штанах и накинутом наспех чёрном пуховике.

Отдышавшись она упёрла руки в жирные бока и разразилась тирадой:

– Буба, дурак! Ты почему калитку не закрыл? Я от плиты не отхожу, дети на мне висят. А ты? Ну что так сложно закрыть калитку? Я ж тебе говорила, что Рэй прыгает на ручку и вчера так же сбежал, – щеки её раскраснелись от злости.

– Извини, Муся, я забыл, – виновато проговорил он и уставился на меня умоляющим взглядом.

Из красивого, уверенного и делового мужчины, которого я привыкла видеть в тренажёрном зале, он превратился в зажатого мямлю. Даже плечи будто стали уже.

Я так и стояла с округлившимися от удивления глазами, прижимая к груди таксу. Та, поняв, что опасность ей не угрожает, принялась звонко облаивать своего несостоявшегося обидчика.

– Вот и девушку перепугал! Дать бы тебе! Растяпа! – она занесла руку, а Боря съёжился ещё больше. Повернувшись ко мне, женщина добавила:

– Извините, девушка.

И увела Бориса вместе с ротвейлером домой, продолжая покрывать его ругательствами за разгильдяйство.

Опустив таксу на землю, я прошла ещё немного, смотря вслед этой парочке, и наткнулась на своего знакомого старичка с мопсом:

– Что, познакомилась с нашими новыми соседями? Они дом у Яшки купили. Помнишь тот, который с чёрным лабрадором гулял?

– Угу, – ответила я и пошла дальше.

И так мне вдруг стало смешно: здоровенный красавец, предприниматель, ценящий в женщине изящество, и вдруг Буба. А ещё этот взгляд... Жалобный такой... Просящий... «Не выдавай».

Такса сделала такие же глаза, только на этот раз смысл был такой:

«Хозяйка, дай пожрать уже, хватит лыбиться».

Сообщений я больше не получала, а тренировки, естественно, продолжила. Тот факт, что мы оказались соседями, явно не располагал Бориса к продолжению общения, тая в себе угрозу разоблачения.

Мужчину можно было понять, ведь и вправду, мало ли что мне может взбрести в голову. Вдруг пойду отношения выяснять с его «изящной» супругой. Которую, к слову, я часто встречала потом выгуливающей Рэя на поводке. Район у нас тихий, и её разговоры по телефону во время утренних и вечерних прогулок часто разносились по округе: «Буба то...» «Буба это...».

Имя Борис в моём мозгу и в телефоне стёрлось. Теперь он для меня был Бубой и никак иначе, неизменно вызывая улыбку.

Как-то раз, переодеваясь после тренировки, я стала невольным свидетелем разговора двух девушек. Стройная блондинка воодушевлённо рассказывала приятельнице, как вот тот красавец Борис пригласил её на свидание.

Я, наклонившись, застёгивала молнию на сапоге, и вдруг у меня вырвалось:

– Буба, что-ли?

Блондинка изумилась, приподняла бровь:

– Какая ещё Буба? Ты знаешь Бориса?

Мне стало неловко. Пролепетав что-то типа «это про другое», я поспешила покинуть раздевалку.

Через три дня, ожидая лифт, я услышала сзади шаги и, обернувшись, увидела его. Челюсти крепко сжаты, взгляд жёсткий. У меня всё похолодело. Мы вошли в лифт. Борис нажал кнопку закрытия двери, но этаж не выбрал.

– Что ты наплела Веронике, блондинке из нашего зала? – рявкнул он, наклонившись ко мне.

– Ничего, – ответила я, отходя к стене и нажимая на кнопку этажа.

– Послушай! У нас ничего не было, и я тебе ничего не должен, – он отчётливо выговаривал каждое слово и походил на удава, который сейчас вцепится в кролика.

Я вспомнила его «изящную» жену и то, как он вжал голову от её поднятой ладони, и расхохоталась.

Мужчина опешил и отошёл от меня, злость сменилась удивлением:

– Что смешного?

– Слушай, Буба. Мне правда нет дела ни до тебя, ни до твоей жены, ни до твоих похождений. Живи спокойно.

Спесь слетела с него. Он опустил плечи и вновь превратился в того жалкого человека, который молча выслушивал град претензий от своей «изящной» жены.

Я вышла из лифта и больше его в тренажёрном зале никогда не видела. Видимо, Буба всё-таки не пожалел денег на новый абонемент в другой зал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.